

М.С. Снеткова

О некоторых мотивах традиционных галисийских легенд

Аннотация: Народные легенды – неисчерпаемый источник информации об обычаях, менталитете и характере каждого народа. Своеобразие проявляется и в создании уникальных черт, и в том, как, будучи вписан в более широкий культурный контекст, народ переосмысляет общие для этой традиции сюжеты и образы, а также заимствует и усваивает «чужие» элементы. В статье предпринята попытка охарактеризовать по этому принципу народную культуру Галисии. Сюжеты, основанные на реальных событиях и позаимствованные из эпоса соседних народов, проповедующие христианскую мораль и закрепляющие в памяти народа самые древние суеверия, представляют собой попытку традиционного галисийского общества объяснить природу человека и мир вокруг него.

Ключевые слова: народная культура Галисии, этнографическая теория В. Риско, галисийские легенды, галисийский юмор, mouros / mouras, Santa Compañía, оборотень, meiga

Abstract: Traditional legends are an inexhaustible source of knowledge about the customs, mentality and the character of each nation. Each nation's singularity shows itself in the specific traits that it develops but also in the way it adopts the elements of other cultures. The purpose of this article is to characterize the traditional culture of Galicia (Spain) according to this principle. The stories based on historical events and Old French and British epics, which preach Christian morality and keep alive ancient superstitions, are an attempt of the traditional society of Galicia to explain the human nature and the world around it.

Key words: the traditional culture of Galicia (Spain), V. Risco's ethnographic theory, Galician legends, Galician humour, mouros / mouras, Santa Compañía, werewolf, meiga

Легенда – один из древнейших жанров словесного творчества. По словам Ю.Л. Оболенской, «читая легенды и мифы, мы узнаем, что думали наши

предки о самих себе, об окружающем их мире, о непознанном, о своей истории и судьбе, о добре и зле, потому что мифология в равной степени отражает национальный характер, обычаи, привычки, традиции, страхи и суеверия народов. Мифология – это память нации, неотъемлемая часть национальной культуры и национального сознания»¹.

В легенде исторические факты переплетаются с вымыслом. Галисийский писатель, журналист и фольклорист Л. Карре Альварельос так описывает их природу: «...в конечном счете, легенда – это рассказ о реальном событии, приукрашенный или измененный воображением, а иногда просто искаженный устной традицией, когда, передаваясь из уст в уста на протяжении поколений, детали забываются и трансформируются»².

Легенды и предания Галисии – автономного сообщества на северо-западе Пиренейского полуострова, – с одной стороны, вписаны в контекст общеевропейской традиции и обнаруживают много сходных черт с народной культурой как других регионов Испании и Португалии, так и более отдаленных земель: Франции, Италии, Великобритании, Германии и др. С другой стороны, в них не могли не найти отражение черты национального галисийского характера, часть которых отразилась в широко растиражированных в Испании стереотипных представлениях о галисийцах.

Испания – страна автономий, и у истоков этой государственной политики лежат не только существовавшие на протяжении веков особые привилегии так называемых исторических провинций (Страны Басков, Каталонии и Галисии), но и очевидные этнокультурные и языковые различия между регионами Испании. Как отмечает Ю.Л. Оболенская, «говорить об испанском характере вообще невозможно, в этом мультикультурном и полиэтничном государстве национальных типов характера даже больше, чем языков»³. Эту мысль развивает и португальский исследователь Ж.М. Сардика: Пиренейский полуостров, по его мнению, представляет собой не что иное, как объединение наций, обладающих большей или меньшей степенью самоидентификации и автономии по отношению к Мадриду⁴.

Приведем пример. Говоря о галисийцах, их нередко характеризуют как людей скрытных и недоверчивых, а также упоминают понятие *retranca* – это остроумие, основанное на иронии, привычка видеть во всем скрытое намерение. Довольно ярко его иллюстрируют две коплы – галисийская (1) и андалузская (2), которые приводит в сборнике галисийских народных стихов и песен А. Мачадо-и-Альварес (отец знаменитого поэта поколения 1898 г.). По его мнению, обе они аутентичны и не являются ни переводом, ни подражанием, ни переложением:

¹ Оболенская Ю.Л. Легенды и предания Испании. М., 2015. С. 5.

² Carré Alvarelos L. Las leyendas tradicionales gallegas. Espasa Calpe, 2009. P. 41.

³ Оболенская Ю.Л. Мифологема «иберийский характер» // Вопросы иберо-романистики. Вып. 11. М., 2011. С. 28.

⁴ Sardica J.M. Iberia. A relação entre Portugal e Espanha no século XX. Óbidos, 2013. P. 10.

1	2
Moreniña ha de ser	Morena tiene que ser
A terra para dar nabos,	La tierra para claveles,
E o home para ser bo	Y la mujer para el hombre
Ha de ser molido á palos.	Morenita y con desdenes*.

*Примечание. Tradiciones y personajes de Galicia. Biblioteca de las tradiciones populares. Director: Antonio Machado y Álvarez. Madrid, 1885. Cancionero popular gallego, y en particular de la provincia de la Coruña por José Pérez Ballesteros. Tomo 1, 2. P. 63, 234.

Составитель сборника отмечает и очевидное сходство, и различия, ярко характеризующие два народа Испании. Андалузская копла – любовная, в ней описывается, какая женщина достойна любви: темноволосая (смуглая) и своенравная. Галисийская копла – сатирическая, в ней предлагается народное средство, чтобы воспитать мужчину (хорошенько побить палкой). А. Мачадо-и-Альварес предполагает, что андалузскую коплу написал мужчина, а галисийскую – женщина.

Галисийский юмор тонкий, едкий, склонный к сатире («fino, agudo y dado a la sátira»), андалузский – цветистый, блестящий, восточный («florido, deslumbrador, oriental»). Он изящнее галисийского, менее язвительный и менее практичный: так, андалузский автор выбирает для своего стихотворения цветок (гвоздику), а галисийский – овощ (репу). По мнению А. Мачадо-и-Альвареса, эта особенность распространяется и на привычки обоих народов: работница табачной фабрики из Севильи может не взять с собой на работу обед, но никогда не пойдет туда без цветов¹. Жительница же Галисии, скорее, пойдет без цветов, но обед обязательно прихватит.

Писатель, историк, общественный деятель, эрудит и идеолог галисийского регионализма Висенте Риско объяснял галисийский юмор «северным наследием». По его мнению, юмор галисийцы унаследовали от британцев, критическое мышление от французов. И соединили их с присущими им изначально лиризмом и *saudade* – чувством острой тоски по чему-то дорогому. Из этих трех составляющих складывается истинный романтизм – североатлантический и кельтский по своему происхождению – и столь непохожий на «пустую риторику средиземноморцев и судорожно-припадочный мистицизм иберов»².

¹ Именно такой Кармен впервые предстала перед доном Хосе: «На ней была очень короткая красная юбка, позволявшая видеть белые шелковые чулки, довольно дырявые, и хорошенькие туфельки красного сафьяна, привязанные лентами огненного цвета. Она откинула мантилью, чтобы видны были плечи и большой букет акации, заткнутый за вырез сорочки. В зубах у нее тоже был цветок акации, и она шла, поводя бедрами, как молодая кобылица кордовского завода...» (*Мериме II*. Кармен / Пер. М. Лозинского // http://www.lib.ru/INOOLD/MERIME/carmen.txt_with-big-pictures.html)

² «Temos dos britanos, o humorismo; temos dos franceses, o senso crítico; temos noso, o lirismo y-a saudade. Tres calidades que carauterizan á y-alma romántica. Falo do verdadeiro romantismo, de xeito alemán, de xeito británico; non da esaltación pasional que na Hespaña se chamou romantismo.

Суждения В. Риско о галисийском характере и культуре Галисии зачастую поражают своей категоричностью и стремлением выявить в них уникальные, не встречающиеся в соседних регионах Испании черты. Убедительное противопоставление своего региона остальной Испании, возрождение галисийского самосознания были необходимо ему для создания жизнеспособной теории галисийского национализма (саму традицию заложили несколькими десятилетиями ранее ключевые фигуры галисийского Возрождения (Rexurdimento): Росалия де Кастро, Эдуардо Пондаль и Мануэль Куррос Энрикес). Однако этим не исчерпывается вклад В. Риско в изучение галисийской истории и традиций. Результаты его наблюдений, этнографических, исторических и культурологических исследований до сих пор цитируются учеными как авторитетнейшие источники.

Так, кроме прочего, Галисия традиционно ассоциируется у жителей Пиренейского полуострова с чем-то таинственным и представляется прекрасной почвой для необъяснимых историй. В. Риско считал, что во многом этому способствует ее географическое положение. Достаточно вспомнить название Finis Terrae (галис. Fisterra, исп. Finisterre), данное римлянами мысу, который они считали самой западной точкой полуострова. Этот мыс находится на побережье Атлантического океана с не менее говорящим названием Costa da Morte. О такой отдаленной, незнакомой, странной и даже потусторонней земле можно рассказывать любые чудеса – ведь она находится так далеко, что никому не придет в голову отправиться туда, чтобы проверить, правдивы ли они¹.

Географическое положение стало определяющим и для формирования культуры региона. Не в последнюю очередь благодаря Пути Святого Иакова (Camíño de Santiago), одному из важнейших для католицизма паломнических маршрутов, большинство культурных явлений, проникающих в Испанию, доходят до Галисии. Поскольку эта область не лежит на перекрестке путей, а является непосредственной целью путешествия, здесь эти культурные волны «задерживаются и застаиваются, и наслаиваются одна на другую, как сливающиеся в озеро потоки, и потом показываются то здесь, то там, проникают друг в друга то в более очевидной, то в более скрытой форме; они оставляют неизгладимые следы в материальной культуре и в памяти поколений, и продолжают жить неопределенно долгое время, иногда проявляясь в жизненном укладе, а иногда – в деталях, которые могут показаться незначительными, но для этнографа или историка представляют наивысшую

O único romántico verdadeiro qu'houbo na Hespaña foi un galego, foi Nicomedes Pastor Díaz. O romantismo foi a primeira insurrección do espírito nórdicoatlántico e celta – contra do espírito mediterráneo. Foi co romantismo co que rexurdiu a cultura galega. Non somentes a simetría crásica: a bambolla retórica dos mediterráneos e mail-o misticismo convulso y-epiléptico dos iberos, que na y-alma hespañola dábens'a mau, son nos completamente estraños. Eiquí, hastr'os frades foron escéuticos y-eruditos, proba: Sarmiento e Feixóo» (*Risco V. Teoría do Nacionalismo Galego* (1920) // http://galicia.swred.com/vicente_risco_teorianacionalismogalego.htm

¹ *Risco V. Etnografía // Obras completas. T. 3. Vigo: Galaxia, 1994. P. 13.*

ценность»¹. Интересно проследить, какие сюжеты прижились в народной культуре этой области.

Мы обратились к двум доступным нам сборникам галисийских легенд: *Carré Alvarellos L. Las leyendas tradicionales gallegas* (1-е изд.: Porto, 1969) и *González Reboredo X.M. Lendas galegas de tradición oral* (1-е изд.:Vigo, 1983). Различия двух подходов ощущаются как в корпусе представленных текстов, так и в их классификации, кроме того, оба автора предваряют свои сборники комментарием, в котором каждый из них излагает свое видение этой составляющей народной культуры Галисии.

Л. Карре Альварельос во многом продолжает линию исследований В. Риско. Показательны его слова о том, что среди большого числа обнаруженных им галисийских легенд лишь очень немногие демонстрируют некоторое сходство с народным творчеством других стран: «Entre la gran colección de leyendas gallegas que tengo recogidas, hay algunas, muy pocas, que ofrecen cierta semejanza por su motivo o tema con otras que existen en distintos países»². Сравнивая традиционные кастильские и галисийские сюжеты, исследователь приходит к интересному выводу. Значительная часть кастильских легенд рассказывает о героях, военных подвигах, соперничестве, предательстве и мести, либо о преступлениях и чудесах. Движущей силой в них являются страсть (будь то стремление к богатству или желание обладать женщиной), порыв, инстинкты. В галисийских же легендах присутствуют не столько чудеса (*milagos*), сколько волшебство и чары (*encantamiento*); больше рассказов о любви, чем о войне; больше трагедий, чем предательств. В них можно почувствовать лиризм, эмоциональность и чувствительность, являющиеся отличительными чертами галисийско-португальской лирики и народных галисийских песен и отмечаемые многими исследователями как главные черты галисийской культуры в целом.

Л. Карре Альварельос делит легенды на 5 разделов.

1) В народных легендах (*leyendas populares*), описывающих повседневную жизнь и пытающихся объяснить окружающий мир, важную роль играют сверхъестественные силы, но они представлены не как пугающее суеверие, а воплощены в разумных существах – *mouros*, *encantos*, которые соседствуют с людьми. Ведьмы-знахарки (*meigas*) и оборотни (*lobishomes*) в самой своей природе соединяют человеческое с потусторонним. Также в этих легендах находит отражение и культ мертвых, самым ярким проявлением которого является шествие неприкаянных душ, *Santa Compañía*. Многие галисийские легенды из этой группы могут показаться простыми и наивными, и у читателя невольно возникает ощущение, что, как только забылась связь с исторической подоплекой истории, исчезли и интересные детали, а рассказ превратился в туманное повествование о не вполне определенном событии.

¹ Ibid.

² *Carré Alvarellos L. Op. cit. P. 21.*

2) Религиозные легенды (*leyendas religiosas*) имеют более обработанную литературную форму, но рассказывают о чудесах с наивностью, характерной для народных легенд. Как правило, они повествуют о чудесах святых, об основании монастырей и храмов, раскаянии грешников и обращении неверующих в христианство. Немаловажную роль в этой группе играют истории, связанные с Путем Святого Иакова¹.

3) К фантастическим легендам (*leyendas fantásticas*) отнесены некоторые сюжеты из первой группы, а также легенды, имеющие более обработанную форму.

4) Исторических легенд (*leyendas históricas*), имеющих отношение к реально существовавшим персонажам, по замечанию составителя, не так много.

5) Зато довольно многочисленны легенды на вымышленные сюжеты (*leyendas novelescas*). Исследователь отмечает, что в них в меньшей мере, чем в кастильских легендах, представлены военные сюжеты. Еще одной их особенностью является присутствие британских мотивов, воплощенных, в частности, в фигуре Мерлина (эта кельтская – северная – составляющая снова преподносится как важный элемент галисийской культурной идентичности).

Ш.М. Гонсалес Реборедо во вступлении к своему сборнику легенд признает ценность книги Л. Карре Альварельоса, которая стала довольно популярной, благодаря переводу на испанский язык. Однако критикует своего коллегу по двум причинам. Во-первых, он считает несостоятельными, с точки зрения современной культурной антропологии, попытки свести все своеобразие галисийской культуры к кельтскому влиянию, ведь гораздо сильнее и обширнее ее связи с общеевропейской христианской традицией. Еще категоричнее историк и археолог М. дель Мар Льянарес: она утверждает, что ни один из исследованных ею в книге «*Mouros, ánimas, demonios: el imaginario popular galego*» элементов «народного пантеона» галисийцев не является исключительной принадлежностью только Галисии. Безусловно, выбор традиционной культурой конкретных элементов и соединение их на протяжении долгих веков в единую систему создают некую особую картину. Но она не так отлична от того, что существует в соседних странах, как хотелось бы некоторым почитателям родной старины. Галисийскую народную культуру нужно рассматривать в рамках культуры северных регионов Испании, затем внутри всей Испании и, наконец, в контексте Западной Европы².

Во-вторых, частичная литературная обработка и комментарии Л. Карре Альварельоса, по его мнению, не позволяют оценить, где заканчивается истинно народная составляющая текста и начинается личная интерпретация

¹ Безусловно, говоря об этом пласте легенд, нужно учитывать две составляющие их смысла. По выражению Х.Г. Атиенсы (J.G. Atienza), за текстом в качестве своеобразного «25-го кадра» может стоять некая трансцендентная информация, а может скрываться банальная реклама Пути: известно, что продвижением паломнического маршрута активно занимались монахи-бenedиктинцы.

² *Del Mar Llinares M. Mouros, ánimas, demonios. El imaginario popular galego. Madrid, 1990. P. 51.*

составителя. В своем сборнике Ш.М. Гонсалес Реборедо объединяет версии легенд, максимально приближенные к их изначальному виду, для чего активно использует многочисленные публикации ученых-этнографов начиная с 1920-х гг.

Легенды делятся на следующие восемь групп.

A. Mouros encantados. Это легендарная раса строителей, которая чаще всего живет под землей. Их деятельностью, в частности, объясняются некоторые особенности галисийского ландшафта, как рукотворного: кельтские поселения кастро, петроглифы, мегалитические захоронения тумулусы (*mámoas*), – так и нерукотворного (камни особой формы, следы эрозии и т. д.). В легендах они обращаются за помощью к простым крестьянам, – например, им требуются услуги повитухи или кормилицы; *moura* может попросить девушку расчесать ее прекрасные длинные волосы, либо они просят совершить некий ритуал, чтобы расколдовать заколдованных соплеменников. Если крестьянин все делает правильно и никому не расскажет об этом, он получит сокровище. Однако в большинстве случаев страх перед необъяснимым, излишнее любопытство или болтливость губят все дело, и герой либо остается ни с чем, либо бывает наказан.

B. Lendas de mouras. В особую группу выделены истории о женщинах этой расы. В краткой энциклопедии мифологических существ Галисии для существа, именуемого **moura galega**, подбираются аналоги в других языках и культурах: *hada y mora castelanas, xana asturiana, moira grega, parca latina, fata italiana, fairy inglesa, fée francesa, a lamiña e a mari vascas, etc.* Все это волшебные существа из сказок, которые вручают некий дар или отказывают в нем¹. Как отмечает М. дель Мар Льянарес, заколдованная женщина занимает особое место в народном сознании. Mouras – это «суперженщины» и с точки зрения внешнего облика (светлые или рыжие волосы и белая кожа являются эталоном красоты для крестьянина-галисийца), и в отношении трудолюбия (они заняты не только расчесыванием волос, но и ткут, прядут, стирают). Кроме того, они владеют сокровищами и легко соблазняют мужчин, что делает их одновременно и желанными, и опасными спутницами². Задача мужчины – расколдовать такую женщину (и иногда жениться на ней, т. е. включить ее в общество, где женщина выполняет подчиненную роль). Однако удачной развязка бывает довольно редко. Например, если за дело берется женатый мужчина, любопытство и настойчивость его жены чаще всего приводят к тому, что задание не выполняется либо выполняется неверно.

C. Tesouros e riquezas ocultas. Истории о скрытых, закопанных под землей сокровищах – как правило, золоте – тесно переплетаются с двумя уже названными группами легенд, ведь чаще всего ими владеют *mouros*. Однако появление этих существ не является обязательным. Часто о наличии в дан-

¹ Miranda X., Reigosa A., Ramiro Cuba X. Pequena mitoloxía de Galicia. Vigo: Xerais, 2001. P. 10–11.

² Del Mar Llinares M. Op. cit. P. 137.

ном месте богатств догадываются по гуляющим неподалеку курице с цыплятами. Следует сказать, что вера в подобные легенды была до недавнего времени настолько сильна в Галисии, что многие древние захоронения, пещеры были буквально перерыты в поисках сокровищ.

D. *Lendas de serpes*. В этой группе объединены сюжеты двух типов. Во-первых, образ змеи может принимать *moura*. Чтобы ее расколдовать, нужно либо поцеловать ее, либо пустить ей кровь. Составитель сборника отмечает, что ассоциация женщины со змеей встречается в европейской культуре со времен неолита. В ее лице герой побеждает силы неконтролируемой природы. Во-вторых, речь может идти о змеях / драконах, никак не связанных с заколдованными женщинами. Самой известной, пожалуй, является легенда о переносе из Иерусалима в Галисию тела апостола Иакова (Santiago), содержащаяся в знаменитом средневековом памятнике – Кодексе Каликста (*Codex Calixtinus*). Прибыв в Галисию, двое учеников апостола обратились к местной королеве Лупарии (Raíña Lupa) с просьбой захоронить тело на ее земле. Та же оправила их на вершину горы (обычно ее ассоциируют с вершиной Pico Sacro), которую стережет дракон. Ученики победили его с помощью крестного знамени.

E. *Héroes francos e cidades asulagadas*. Здесь также объединены два типа историй. С одной стороны, задействованы библейские сюжеты. Так, праведник, святой или сама Дева Мария в облике бедняка приходят в некий город и просят на ночлег. Но жители-грешники прогоняют незваного гостя. Приютить путника соглашается только самая бедная семья, живущая на окраине и часто – на горе. Утром таинственный гость исчезает, наградив хозяев дома, а на месте города оказывается разлитое большое озеро, поглотившее жителей вместе с их грехами. С другой стороны, большую популярность благодаря пути Святого Иакова приобрел в Галисии французский средневековый эпос. Король франков Карл Великий (Carlomagno), его племянник, доблестный рыцарь Роланд (Roldán), задействованы в целом ряде легенд. Причем Роланд может совершать чудеса как в ходе Реконксты (например, по его просьбе после захода солнца остается светло еще в течение часа – именно столько времени ему нужно, чтобы окончательно разбить мавров), так и в своих собственных интересах (чтобы завоевать расположение трех красавиц-портних, он меняет русло реки и подводит ее к самому их дому).

F. *Virxe, santos e santuarios*. Это агиографические легенды: о житиях и чудесах святых, основании монастырей и т. д. После Пути Святого Иакова, пожалуй, самым популярным паломническим маршрутом в Галисии является путь в Сан Андрес де Тейшидо – живописное селение на берегу океана. Легенда гласит, что апостол Андрей очень грустил оттого, что бесчисленные толпы паломников отправлялись к храму Святого Иакова, а до его святилища, затерянного в горах, доходили только единицы. Узнав об этом, Господь пообещал ему сделать так, чтобы каждый галисиец за свою жизнь хоть раз побывал у него. С тех пор в Галисии известна присказка: «A San Andrés de

Teixido vai de morto quen non foi de vivo» (те, кто при жизни не совершили это паломничество, должны будут отправиться туда после смерти). Поэтому по дороге туда и в самой деревне нужно быть очень осторожным и случайно не убить какое-нибудь насекомое или другую живую тварь, так как в их обличье могут следовать к святому месту души умерших.

G. *Lobos e lobishomes*. Волк появляется в галисийских легендах так же часто, как змея. Как отмечает В. Риско, в народной галисийской традиции он является главным врагом человека среди животных, злым, коварным, дьявольским существом, обладающим магическими способностями. Например, всем крестьянам известно, что волк съедает только левую часть жертвы (она ассоциируется с дьяволом), а правую не трогает (она принадлежит Богу)¹. Случаи ликантропии описываются в историях самых разных культур.

H. *Outros relatos lexendarios*. В последней группе объединены различные сюжеты, частично перекликающиеся с рассмотренными выше. Например, снова возникает идея превращения человека в животное, в данном случае – в оленя. Олень, наряду с волком, является символом свободной, не обузданной человеком природы. Правда, если в волке сосредоточено агрессивное, темное начало, олень воплощает в себе начало светлое и мирное, но столь же неподвластное человеку. Этот мотив ученые возводят к британскому эпосу, повествующему о короле Артуре, Мерлине и проч.

Этот цикл легенд, кстати, нашел отражение в современной галисийской литературе. Три ключевых автора XX в. обратились к этой теме в своих книгах, ставших очень популярными: «Merlín e familia» А. Кункейро (1955), «Percival e outras historias» Х.Л. Мендеса Феррина (1958), «Galván en Saor» Д.Х. Кабаны (1989).

Также в легендах появляются и герои, восходящие к языческим верованиям, например *tronantes* (от *trono* – гром) и *nubeiros* (от *nube* – туча) – существа, приносящие грозу. Известно, что в Галисии (в отличие от большинства регионов Испании) неурожай чаще всего бывает связан с затяжными дождями. Широко известна присказка: «En Galicia a fame entra nadando» («В Галисию голод приходит вплавь»). Х. Родригес Лопес в своей книге приводит историю о том, как священник своими молитвами сбросил *nubeiro* на землю, и им оказался весьма красивый и по виду состоятельный кастилец: «un castellano alto y muy guapo, vestido de señorito, que venía a traer el pedrisco a Galicia para destruir nuestra cosecha». В других историях их, наоборот, описывают как существ некрасивых, жутких².

Как мы видим, ни одна из классификаций не безупречна: мотивы переплетаются друг с другом, сюжеты повторяются, одни и те же герои могут быть представлены в нескольких группах. Так, *touras* присутствуют в четырех первых типах легенд (A–D), библейские мотивы – по меньшей мере в трех (D–F). Но, возможно, стройность классификации и не нужна для того,

¹ *Risco V. Etnografía...* P. 54.

² *Rodríguez López J. Supersticiones de Galicia y preocupaciones vulgares. Lugo, 1970. P. 140.*

чтобы попытаться понять сложное народное сознание, в котором гармонично уживаются самые различные по своему происхождению элементы. Попробуем вслед за рядом исследователей дать трактовку наиболее часто встречающимся в галисийских легендах образам.

Mouros нужны крестьянину не только в качестве объяснения тех свидетельств воздействия на галисийскую землю, к которым сам он не имел отношения, но и для того, чтобы понять свое место в этом мире и примириться с ним. Этот образ позволяет раскрыть идею извечного дуализма социального устройства: крестьянский (низший) мир противопоставляется некрестьянскому (высшему). Не следует забывать, что часто наименование *mouro* / *mouga* в легендах заменяется на: *señor* / *señora*, *señorito* / *señorita*, *dona*, – применимые к людям из других слоев общества.

Крестьяне живут в деревне и работают днем, в то время как *mouros* занимаются своими делами по ночам, а их жилище находится либо под землей, либо на скалах или даже под водой – в любом случае вне привычного для крестьянина мира. Возделывание земли является главным занятием и призванием крестьянина, *mouros* же могут заниматься строительством, стирать, готовить, даже покупать на рынке и пасти скот, но никогда не обрабатывают землю. Главное же их дело – стеречь собственные богатства, которые, по всей видимости, неиссякаемы. Другая важная особенность состоит в том, что, в отличие от крестьян, *mouros* не христиане. При этом, несмотря на очевидную связь слова «*mouro*» со словом «мавр» (исп. *moro*), по мнению исследователей, нельзя считать, что в них воплотилось представление галисийцев о мусульманах, на долгие семь веков захвативших Пиренейский полуостров. Не только потому, что они охотно едят свинину и пьют вино, но и потому, что в них нашли отражение более глубинные процессы осознания себя, чем элементарное противопоставление себя захватчикам-иноверцам.

Целый ряд героев легенд можно связать с неспособностью галисийского крестьянина контролировать свою жизнь.

Неконтролируемое женское начало, внушающее страх в традиционном обществе, проявляется как в образе *moura*, так и в фигуре *meiga* – ведьмы-знахарки. Как правило, свойства ведьмы-*meiga* приписываются конкретным женщинам, и их услуги всегда были востребованы в традиционном галисийском обществе. Из протоколов Инквизиции становится понятно, что большинство процессов велось по обвинению не столько в колдовстве и сношении с дьяволом, сколько в целительстве и народной медицине¹.

С этой лексемой связано несколько фразеологизмов в галисийском языке: *Ver unha meiga / metérselle o meigallo no corpo / ter un meigallo*: когда человеку хронически не везет, это приписывают деятельностью ведьм. В легендах они, как правило, маскируются под обычных людей, а сами либо наводят порчу, либо, превращаясь в большую муху, пьют кровь ребенка, отчего он чахнет. Это особая разновидность – *meiga-chuchona*. Если убить эту муху,

¹ *Del Mar Llinares M. Op. cit. P. 47.*

наутро обязательно станет известно, что во сне при странных обстоятельствах умерла некая женщина, которая и была ведьмой.

Держать под контролем свою среду обитания крестьянину мешают упомянутые выше *tronantes* и *nubeiros*. Поддерживать порядок в доме не позволяет *trasno* (*trasgo*) – подобие домового или барабашки, который безобразничает по ночам: разбрасывает или прячет предметы, пугает скот и т. д. В большинстве случаев это довольно безобидный персонаж.

Подчас человек оказывается не в состоянии контролировать самого себя. *Tardo* – дух, ответственный за ночные кошмары. Чтобы защититься от него, нужно перед сном положить на стол горсть зерен или крупы. Он примется их считать и забудет о своих нехороших намерениях. А так как считать он умеет только до ста, он будет постоянно ошибаться и пересчитывать заново, и до утра в доме смогут спокойно спать.

Другой – самый распространенный в галисийской культуре пример потери самоконтроля – это превращение в оборотня. Согласно галисийской традиции, оборотнем человек становится не по собственной воле, а из-за действия силы, именуемой *fada* (от лат. *fatum*). Это судьба / рок, который преследует жертву всю жизнь или продолжительное время, и во всех без исключения случаях человек страдает от его действия: приняв на время человеческий облик, он раскаивается в каждом совершенном нападении или убийстве, но не может противостоять этой силе. Данное свойство может быть присуще от рождения, например, если на теле есть какие-то отметины, или мальчик является седьмым или девятым подряд сыном в семье (седьмая или девятая подряд дочь неизбежно будет ведьмой). Или же оно приобретает: кто-то проклял человека (самым страшным считается проклятие родителей), либо его недолжным образом крестили, либо кто-то сглазил. В большинстве случаев человек не может избавиться от этого проклятия, пока не истечет его срок (как его узнать, кстати, не всегда понятно), однако иногда удается снять его, пустив волку кровь (но при этом не убив) или сорвав с оборотня волчью шкуру и бросив ее в огонь.

Самый известный в Галисии случай ликантропии связан с именем Мануэля Бланко Ромасанты – первого в криминалистике Испании серийного убийцы. Известно, что на суде Ромасанта признался в убийстве 13 человек, объясняя свои поступки сначала колдовством или порчей (*maleficio*), в результате которых он превращался в волка, а потом болезнью. Длившийся около года судебный процесс довольно хорошо задокументирован, широко освещался в прессе и дошел до королевы Изабеллы II, которая в итоге заменила казнь на пожизненное заключение. В 2004 г. Альфредо Конде возродил интерес к этому случаю в своем романе «*Romasanta. Memorias incertas do home lobo*», который был экранизирован в том же году и переведен на несколько языков.

Нельзя не отметить особую роль священника в галисийских легендах. С одной стороны, он может быть героем традиционной христианской агиографии. Например, в одной из легенд представлен настоятель монастыря, которому в награду за праведность было позволено заглянуть в ворота рая.

С другой стороны, священник – это ученый человек, который не только знает, как вернуть оборотню его человеческий вид, но и может найти и расколдовать сокровища с помощью специальных заклинаний из особой книги – «*Libro de San Cipriano*» или «*Ciprianillo*».

Известно, что христианизация Галисии, как и других северных регионов, была менее значительной, чем в остальной Испании. Так М. дель Мар Льянарес, ссылаясь на испанские и французские источники XVI–XVII вв. (или источники, посвященные исследованию религиозной жизни в это время), отмечает как многочисленные попытки католической церкви укрепить свои позиции в данном регионе, так и наличие очень трудно изживаемых суеверий. Один из исследователей пишет об организации в сельской местности католических миссий вплоть до середины XX в¹. Поэтому неудивительно, что фигура священника включается в систему традиционных верований.

Еще более интересный сюжет – об архиепископе-колдуне Педро Муньисе по прозвищу Чернокнижник (*Pedro Muñiz*), стоявшем во главе епископата Сантьяго с 1207 по 1224 г., приводит в своей книге Ю.Л. Оболенская. Так, однажды, беседуя в Риме с папой Иннокентием III, он почувствовал острую тоску (*morriña*) по родному городу. И тогда он взлетел и отправился по воздуху в собор Сантьяго-де-Компостела, где и приземлился в разгар службы, не обращая внимания на потрясенных священнослужителей. То есть колдовство допускается галисийцами даже в лоне католической церкви. Правда, после обвинений в черной магии последние годы жизни Педро Муньис провел в монастыре².

Переплетение христианских представлений и суеверий находит отражение и в культе мертвых (который тоже не является уникальным для Галисии). *Ánima* – это душа, искупающая вину в чистилище. В соответствии с традиционными верованиями, души могут отлучаться из чистилища, чтобы попросить кого-нибудь из родственников завершить незаконченное дело или сообщить кому-то из соседей о близкой смерти, чтобы тот успел к ней подготовиться. В этих случаях души часто объединяются и формируют целое шествие – *Santa Compañía* – и проходят по безлюдным местам (лесам, кладбищам), освещая себе путь свечами.

В легендах приводятся различные рецепты того, как нужно себя вести при встрече с блуждающими душами. Как правило, души берут себе в провожатые живого человека, он возглавляет шествие, неся в руках огромный крест. Это очень изматывающее занятие, и он постоянно ищет кого-нибудь, чтобы передать ему свою ношу. Поэтому отправляясь куда-нибудь ночью, путник должен брать с собой крестик: если вдруг в безлюдном месте кто-нибудь предложит ему понести крест, он сможет вежливо отказаться, сказав, что у него уже есть свой собственный. Также нельзя притрагиваться к еде, которую могут предложить путнику шествующие мимо души, но и отка-

¹ *Caro Baroja J.* Las formas complejas de la vida religiosa (siglos XVI y XVII). En: *Del Mar Linares M.* Op. cit. P. 46.

² *Оболенская Ю.Л.* Легенды... С. 46–47.

заться разделить с ними трапезу невозможно: это их разозлит. На этот случай нужно всегда иметь при себе немного хлеба и есть только его. А самый универсальный совет – это «*deixar a noite para quen é*», оставить ночь тем, кому она принадлежит, и перемещаться по таким беспокойным местам при свете дня.

Santa Compañía, пожалуй, является излюбленным элементом галисийской культуры. Она появляется и в комиксах, и в кино («*El bosque animado*», 1987), («*El Apóstolo*» – кукольный мультфильм, снятый в 2012 г. в технологии 3D и ставший участником множества международных кинофестивалей). Представлена *Santa Compañía* и в музыке. Причем далеко не обязательно у фолк-коллективов: у группы из Виго «*Golpes Bajos*», входившей в Мадридскую Мовиду, есть альбом с таким названием, в стиле хард-рок и тоже по-испански о шествии душ поют другие группы, не обязательно галисийские («*Los Suaves*», «*Mago de Oz*», «*Vendaval*»). В романе Карлоса Рейгосы «*A lei das ánimas. A novela da Santa compañía*», вышедшем в 2010 г., если можно так выразиться, «изнутри» описывается механизм функционирования шествия душ.

Таким предстает перед нами мир галисийских легенд. Сюжеты, основанные на реальных событиях и позаимствованные из эпоса соседних народов, проповедующие христианскую мораль и закрепляющие в памяти народа самые древние суеверия, представляют собой попытку традиционно-го галисийского общества объяснить природу человека и мир вокруг него. Облеченные в незамысловатую форму, эти истории на протяжении веков скрашивали долгие зимние вечера в небольших и, как правило, удаленных друг от друга галисийских селениях, помогали идеологам галисийского национализма укрепить народное самосознание и по сей день служат источником вдохновения для деятелей искусства. А носителям другой культуры они дают возможность не только познакомиться со сложным сознанием народа этой отдаленной области Испании, в котором гармонично уживаются самые неожиданные элементы, но и почувствовать галисийский юмор, иногда горький и всегда демонстрирующий изобретательность галисийца и его способность посмеяться над самим собой.

Сведения об авторе:

Марина Сергеевна Снеткова,
доцент
кафедра иберо-романского языкознания
филологический факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова

Marina S. Snetkova,
Associate Professor
Department of Ibero-Romance Linguistics
Lomonosov Moscow State University
marina_snet@inbox.ru